

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ДЕСКРИПТОРОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

©2021 г. О.А. Белобрыкина*, К.Л. Лидин**

*Кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры, кафедра социальной психологии и виктимологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; 630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0407-6208>

**Кандидат технических наук, эксперт народной дипломатии Федерации «Союз соотечественников», Республика Болгария. София. ул. Никола Мирчев, 35; e-mail: lidinkl@hotmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7022-6871>

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_05

Поступила в редакцию 11 августа 2021 г.

Аннотация. В статье обсуждается проблема формирования системы ценностей у молодежи в современных социокультурных условиях. Формирование ценностно-смысловой структуры личности происходит в процессе социализации, а ситуации социальных кризисов, экономических, политических и иных потрясений не только оказывают влияние на все сферы общественной жизни, но и закономерно отражаются в иерархии и содержании ценностей человека. Анализ исследований социально-психологической специфики развития современного общества свидетельствует, что происходящие в нем процессы глобализации подвергают значительным изменениям ценностную сферу личности и особенно – в подростково-молодежной среде. Представлены результаты эмпирического исследования динамики ценностных дескрипторов в юношеском возрасте. Исследование проводилось в период с 2014 по 2021 гг. с привлечением к участию 210 испытуемых и использованием авторских вариантов идеографических методик «Персональный перечень ценностей», «Ранжирование ценностей». Полученные результаты указывают на присущую современному юношеству систему ценностей, характеризующуюся неструктурированностью, хаотичностью, отсутствием унитарности, диффузной динамикой. Выявлено, что относительной устойчивостью по приоритету личностной значимости обладают ценности «здоровье», «семья», «деньги», «свобода», «любовь». Незначительной приоритетностью характеризуются ценности «образование», «труд/профессия». Невостребованными оказываются ценности: «честь», «достоинство/благородство/нравственность», «справедливость/правда». Отмечено, что в ценностном профиле испытуемых практически не представлены установки экзистенциальной направленности, наблюдается тенденция выхолащивания гражданской и нравственной компонент мировоззрения.

Ключевые слова: ценности, мировоззрение, ценностно-смысловая ориентация, иерархия ценностей, ценностная структура личности, экзистенциальные потребности, юношеский возраст.

Каждое общество имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность его культуры, передающаяся из поколения в поколение. Поскольку комплекс ценностей, которые усваивает человек (ребенок) в процессе социализации, ему «транслирует» именно общество, исследование ценностной системы личности представляется особенно актуальным в ситуации социальных кризисов, экономических или политических потрясений, когда многие базовые ценности оказываются искаженными, разрушенными, кардинально изменяются или полностью утрачиваются отдельные социальные структуры норм, а взамен них культивируются «новые» политические, культурные, ценностно-смысловые и иные установки (подробнее см.: И вновь на перепутье..., 2019; Современная социальная реальность..., 2014; Социально-психологическая оценка рисков..., 2017; и др.).

В кризисные периоды общественного развития многие люди становятся социально неустойчивыми, оказываются нравственно неподготовленными, психологически незащищенными от внешнего давления, от натиска стандартов общественной жизни. Неблагоприятному воздействию извне и трансформации личности подвергается, прежде всего, юное поколение – дети, подростки и молодежь, – не только составляющее значимую часть социума и выступающее основой национального богатства любой страны, но и выражающее главные тенденции его развития, являющееся источником и носителем наиболее острых социальных противоречий и проблем.

Юношеский возраст – это наиболее сензитивный период для развития *индивидуальной системы ценностей и смыслов* (Арсеньев, 2001; Кон, 2013; Леонтьев, 2019; Фельдштейн, 2004). Становление личностных ценностей осуществляется за счет усвоения ценностей социальных общностей и их трансформации в персональные. *Ценностно-смысловые установки* являются важнейшими ком-

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте

понентами структуры личности, придавая ей качественную определенность, устойчивость, цельность и выполняя функцию связующего звена между окружающей средой и внутренним миром личности, регулируя ее поведение во всех областях человеческой жизнедеятельности (Бобнева, Дорофеев, 1997; Журавлева, Журавлев, 2004; Леонтьев, 2007). Формирование ценностей в юношеском возрасте происходит в молодежной субкультуре и зависит от целей, идеалов и одобряемых образцов поведения в ней принятых. Ценности молодежной субкультуры могут как соответствовать общепринятым ценностям, так и противоречить им, однако их развитие неизбежно зависит от процессов, происходящих в обществе (Лебедева, Татарко, 2007; Соснин и др., 2017).

Социально-психологические изменения в состоянии современного российского общества проявляются в смене ведущих ценностей – с ярко выраженной тенденцией от коллективизма к индивидуализму, от альтруизма к эгоизму, от стабильности и упорядоченности к динамизму и иллюзорной свободе. Преобразованию подверглись и процессы социализации личности. Современные юноши и девушки рассчитывают не на помощь государства, а на собственные силы и поддержку ближайшего «микросоциума» – семьи и узкого круга друзей.

С одной стороны, положительным фактором этих перемен является рост самостоятельности и ответственности подрастающего поколения за свою судьбу, однако, с другой – сложившиеся условия неизбежно порождают напряженность, рост тревожности, фрустраций и накопление стрессов среди молодежи. Об этом свидетельствует распространенность алкоголизма, наркомании, повышение преступности и других форм аддиктивного поведения в нашем обществе и особенно в подростково-молодежной среде (Белобрыкина, Кошенова, 2019; Гарифуллин, 2015; Психологические исследования..., 2018). Вместе с тем стремление человека любыми средствами приспособиться к изменившимся условиям, актуализирует стремление к безопасности, прежде всего – экономи-

ческой и физической, которые рассматриваются как возврат на низший уровень системы ценностных ориентаций (Лебедева, Татарко, 2007; Леонтьев, 2019; Наумова, 2000; Фромм, 2006).

Именно поэтому проблема ценностных оснований и отдельной личности, и различных социальных групп (субкультур) остается весьма актуальной в современной науке.

Следует также отметить, что наблюдаемая в последние десятилетия тенденция целенаправленного конструирования инфантильно-индифферентной личности и культивирования социально-психологической пассивности, конформности, покорности у современной молодежи вызывает серьезные опасения и за ее будущее, и за будущее общества (Белобрыкина, Кошенова, 2019; Лидин, Белобрыкина, 2020; Наумова, 2000; Koshenova, 2016).

К одному из оснований распространения безынициативности среди подрастающего поколения можно отнести насаждаемую в мировом сообществе идею глобализации, нивелирующую значимость разнообразия человеческих типов, характеров и культур и приводящую к тотальной унификации на самом примитивном уровне. По мнению исследователей, именно процесс глобализации в историогенезе общественного развития являлся причиной исчезновения многих цивилизаций (Журавлев, Ковалева, 2017; Психологические исследования..., 2018; Россия в глобализирующемся мире..., 2007; Тойнби, 2019; Freeman et al., 2018). Как полагает Дж. Тойнби, когда значительная часть людей по воле лидеров выпадает из активной общественной жизни, то созидательное творчество угасает вплоть до полного исчезновения, а освободившееся место занимает безмерное потребление уже существующих благ цивилизации, с доминированием в «народных массах» низменных потребностей и интересов (Тойнби, 2019). Народ, по верному выражению Н.Я. Данилевского, «погружается

в «апатию отчаяния», закономерным следствием которой является его неминуемая смерть» (Данилевский, 1991, с. 401).

Процессы глобализации, инициированные прозападной ориентацией и стремлением России интегрироваться в мировое сообщество, привели ко вполне предсказуемым эффектам (Журавлев, Ковалева, 2017; Гарифуллин, 2015; Наумова, 2000; Фромм, 2006; Психологические исследования..., 2018). Хотя и здесь сработал свойственный русской ментальности принцип «хотели как лучше...». Так, например, конец XX – начало XXI в. были ознаменованы идеей «тотальных инноваций», требованиями освоения новых компьютерных, теле-коммуникационных и интернет-технологий (Журавлев, Нестик, 2019; Кошенова, 2008; Лидин, 2010; Слюсарев, Хусяинов, 2018). Тотальная цифровизация, замена непосредственного общения опосредованными формами коммуникации способствовали росту аддиктивно-девиантных форм поведения и деятельности не только среди молодежи, но и взрослого поколения (распространенность рабочегоголизма, ургентной аддикции, хиршемании, рост численности депрессивных состояний, чувства одиночества и безысходности, синдрома алекситимии, психосоматической симптоматики социальной детерминации и пр.) (Белобрыкина, 2017, 2019; Ковалева, Журавлев, 2020; Кошенова, 2017; Нестик, Журавлев, 2018; Слюсарев, Хусяинов, 2018; Психологические исследования..., 2018). СМИ, реклама буквально зомбируют зрителя/слушателя, настраивая его (применяя многообразные манипулятивные техники) на «общественно одобряемую волну» (Лидин, 2002; Гарифуллин, 2015; Юшкова, 2007). Во множестве появились «специалисты» своеобразного «эстрадно-психологического» профиля и стали неотъемлемой частью всевозможных шоу, внедряющих «нужные» идеи в сознание людей (Шаманаева, Белобрыкина, 2017). Очевидно, что и чрезмерная популяризация психологических знаний, особенно идей псевдо-гуманистического направления с ориентацией на идеалы

потребительства «здесь и сейчас», внесла свою неблагоприятную лепту в функционирование массового сознания. Именно эта доминанта и становится основополагающей у современной молодежи, которая в большинстве своем не имеет перспективы будущего (а часто и намеренно отказывается от нее) – образ и ближнего, и отдаленного будущего, не только своего, но и своей страны, своего народа, либо не сформирован, либо «размыт», либо деформирован. По сути, современная молодежь оказалась в ситуации ценностно-экзистенциального вакуума.

Юность – завершающий этап становления мировоззрения, являющегося, наряду с самосознанием, ведущим новообразованием этого возрастного периода. Важнейшими компонентами мировоззрения являются ценности и смыслы, в которых проявляется сущность человека и которые выступают предикторами жизненной (профессиональной, культурной и др.) перспективы личности. Именно этим и обусловлен выбор проблемного поля исследования – особенностей динамики персональных ценностей, и эмпирической выборки – лиц юношеского возраста.

МЕТОДИКА

В исследовании, проведенном в 2014-2021 гг., приняли участие 210 респондентов (29 юношей и 181 девушка в возрасте 19-22 лет) из числа студентов третьего курса психологического факультета НГПУ. Включение студентов-третьекурсников в состав исследовательской выборки обусловлено тем, что этот период именуется как «кризис третьего курса» и рассматривается как онтогенетически закономерный этап перехода к взрослости, для которого характерны экзистенциальные противоречия, связанные с рефлексией профессионально-личностного выбора (переосмыслением его правильности), переоценкой ценностей.

Исследование проводилось с соблюдением принципа анонимности (студенты указывали только возраст и половую принадлежность) на основе использования авторских вариантов идеографических методик:

Методика 1: «Персональный перечень ценностей» (далее – ППЦ): студентам предлагалось записать в произвольной последовательности то, что для них в настоящее время является наиболее значимым, ценным.

Методика 2: «Ранжирование ценностей» (далее – РЦ): респондентам зачитывался заданный перечень 10 ценностей, которые необходимо проранжировать по степени значимости для себя (расположив их от самого значимого – 1, к наименее значимому – 10).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По методике 1 «ППЦ» за период с 2014 по 2021 гг. (табл. 1) перечень обозначаемых студентами ценностей варьировался в диапазоне от 3 до 27. Максимальное количество персональных ценностей было зафиксировано в 2021 (среднее значение 12), 2015 и 2020 гг. (среднее значение 10). Минимальные значения отмечаются в 2017 г. (среднее – 5) и 2019 г. (среднее – 6). Подобный численный разброс в перечне персональных ценностей свидетельствует о лабильности и неструктурированности содержательной иерархии ценностно-смыслового конструкта мировоззрения в выборке испытуемых, что не соответствует психологической специфике развития личности в юношеском возрасте (Арсеньев, 2001; Кон, 2013; Фельдштейн, 2004).

Таблица 1.

Показатели частоты (в %) обозначения ценностной категории по данным методики «Персональный перечень ценностей».

Перечень персональных ценностей	год							
	2014 (n=25)	2015 (n=32)	2016 (n=25)	2017 (n=26)	2018 (n=27)	2019 (n=24)	2020 (n=24)	2021 (n=27)
Семья/родные/ близкие	76	75	72	50	70	67	42	78
Образование/ Учеба/знание	12	56	68	15	4	4	67	67
Друзья/дружба	68	62	64	31	11	8	11	22
(Само)развитие/ личностный рост	36	28	56	27	0	4	33	11
Любовь	60	72	48	35	33	33	100	33
Здоровье	52	72	60	58	74	83	100	67
Карьера/труд/ профессия/работа	40	31	16	19	7	17	100	55
Спорт/хобби /досуг	72	50	12	19	0	8	33	11
Деньги/ материальные бла- га/финансовая обеспе- ченность /достаток	44	41	12	27	67	92	100	44
(Само)реализация /удовлетворение потреб- ностей	16	31	36	38	52	75	17	11
(интересная) Жизнь/ жизненный путь/жизненная сила (активность, энергия)	24	12	28	8	0	0	25	11
Свобода	24	62	44	38	55	54	100	11
Достоинство/ благородство/ нрав- ственность	4	6	24	4	0	0	8	11
Родина/Отечество	4	22	24	8	0	0	0	0
Справедливость/ правда	8	6	20	4	0	0	0	0
Вера/духовность/ духовный мир	0	0	8	4	0	0	17	11
Природа/ животные	0	0	16	0	4	0	17	11
Дети	4	6	4	0	0	0	0	0

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте

Перечень персональных ценностей	год							
	2014 (n=25)	2015 (n=32)	2016 (n=25)	2017 (n=26)	2018 (n=27)	2019 (n=24)	2020 (n=24)	2021 (n=27)
Общение/ отношения (с близкими, друзьями)	0	0	0	0	0	0	100	22
Социальная значимость /признание/успех/статус/ известность	0	0	0	0	0	0	100	44
Власть	0	0	0	0	0	0	33	22
Комфорт/уют/ праздники	0	0	0	0	0	0	25	22
Творчество/ искусство	0	0	0	0	0	0	17	33
Стабильность/ безопасность/мир	0	0	0	0	0	0	17	33
Надежность/ ответвен- ность/ доверие	0	0	0	0	0	0	8	11
Компетентность	0	0	0	0	0	0	8	11
Наука	0	0	0	0	0	0	8	11

Анализ эмпирических данных (табл. 1) свидетельствует, что ценности «здоровье» (максимальная значимость отмечается в 2020 г.), «семья/родные/близкие» (незначительные спады зафиксированы в 2017 и 2020 гг.) и «деньги/материальные блага/финансовая обеспеченность /достаток» (снижение значимости отмечается в 2016 г., максимальная выраженность – в 2020 г.) сохраняют приоритет на протяжении всего периода исследования.

Наращение значимости по группе ценностей «деньги/материальные блага/финансовая обеспеченность/достаток» отмечается в 2018-2020 гг. Эти данные не противоречат результатам исследований о росте в современной молодежной среде монетарной центрации, утилитарно-прагматической направленности и наращиванием установок потребительского существования, детерминированных тотальной экономизацией современного мира (Хащенко, 2016). Глобализация трансформирует деньги в особую символическую систему (Журавлев, Ковалева, 2017; Нестик, Журавлев, 2018; Психологические исследова-

ния..., 2018), оказывая влияние не только на все формы социально-хозяйственного уклада жизни современного человека, но и на его межличностные отношения и самоосознание, вплоть до усиления финансовой зависимости личности, как в социально-психологическом, так и в материальном плане.

Снижение процентной доли этой группы ценностей в 2021 г. может быть обусловлено, в том числе, и возможностью иногородних студентов обучаться в домашних условиях (вне отрыва от родительской семьи) в дистантной форме, где доля финансовых персональных затрат снижается за счет обеспечения родителями (или замещающими их лицами) материальной поддержки. Вполне вероятно и влияние пандемии, которая «высветила» важность не столько материальных ценностей, сколько самой жизни.

Нестабильность (скачкообразность) показателей прослеживается по ряду групп ценностей:

- «образование/учеба/знание» – высокий процент зафиксирован в 2015-2016 гг., в 2018-2019 гг. наблюдается отчетливый спад и затем резкое повышение в 2020-2021 гг., которое может быть обусловлено ситуацией пандемии, когда обучение проходило в дистанционном режиме и предполагало освоение значительной доли учебной информации в формате самостоятельной работы и возникающими у респондентов вследствие этого трудностями ее систематизации, определения достоверности и пр.;

- «(само)развитие/личностный рост» – незначительно выраженные показатели отмечаются в 2014-2017 гг., спад наблюдается в 2018-2019 гг. затем некоторое повышение в 2020 г. и последующее снижение в 2021 г., что может быть обусловлено как симптоматикой учебно-профессионального кризиса, так и неопределенностью образа персонального будущего респондентов;

- «карьера/труд/профессия/работа» – с 2016 по 2019 гг. показатели снижаются, в 2020 г. – зафиксировано максимальное значение и последующее

снижение в два раза отмечается в 2021 г., что также может быть связано со страхом профессиональной самореализации, либо с ограничительными санкциями, вводимыми на государственном уровне для отдельных категорий работников, предприятий и организаций, в которых студенты зачастую подрабатывают;

- «(интересная)жизнь/жизненный путь/жизненная сила (активность, энергия)» не обозначены в списке значимых в 2018 и 2019 гг., в 2020 г. – ценность фиксируется у четверти испытуемых и в 2021 г. снижается в два раза – настолько незначительная доля жизненной ценности на фоне выраженности значимых для продуктивной жизнедеятельности личности ценностных установок (здоровье, образование, труд, деньги и т.п.) может быть обусловлена тенденцией экзистенциальной девиантности как следствия жизненной неудовлетворенности молодого поколения (Абульханова, Березина, 2001; Белобрыкина, Горбачева, 2019) и/или неопределенности перспектив социальной и индивидуальной биографии (Волохова и др., 2020; Нюттен, 2004) респондентов;

- «(само)реализация/удовлетворение потребностей» – высокие значения зафиксированы в 2018-2019 гг., затем наблюдается резкое снижение, что может быть обусловлено как социально-личностной апатией, снижением инициативности, так и ситуацией пандемии с вводимыми в этот период ограничениями, минимизирующими отдельные потребности личности и/или снижающими их субъективную значимость;

- «друзья/дружба» – высокие показатели отмечены с 2014 по 2016 гг., снижение – в 2018-2020 гг. и незначительное повышение в 2021 гг., что может быть вызвано как гипертрофированной потребностью в автономии, так и связано со свойственным респондентам выборки социальным инфантилизмом, так как в норме дружба в юношеском возрасте достигает «наивысшего накала» (Кон, 2005; Фельдштейн, 2004);

- «любовь» – выраженная тенденция снижения показателей, отмечаемая с 2016-2021 гг., несмотря на единичный пик в 2020 г., может быть связана либо с отношением к этой ценности как к абстрактной категории, либо с неконструктивным осуществлением одной из важнейших генетических задач юности, считающейся периодом усложнения разнополюсных отношений, возрастом первой любви и возникновения интимных эмоциональных отношений между юношами и девушками (Арсеньев, 2001; Кон, 2005, 2013);

- «спорт/хобби/досуг» – снижение доли значимости зафиксировано к 2016 г., отсутствие значимости наблюдается в 2018 г. и с 2019 г. отмечается незначительный рост показателя, что может быть связано с неспособностью, невозможностью или нежеланием респондентов полноценно организовать свое свободное время;

- и другие, что в целом указывает на весьма неблагоприятную тенденцию в ценностно-смысловых ориентациях современной молодежи – их ситуативность и неустойчивость.

Одной из наиболее динамически изменчивых в перечне персональных ценностей респондентов выступила категория «образование/учеба/знание». Тенденция повышения значимости этой группы ценностей в 2020-2021 гг., обусловлена, как это ни парадоксально, ситуацией пандемии, на протяжении которой студенты обучались в режиме онлайн. Очевидно, экстренный перенос очного обучения в дистанционный формат, происшедший в 2020 г., потребовал интенсивной перестройки логики образовательного функционирования и межличностного взаимодействия субъектов образовательного процесса, привлечения новых социально-личностных компетенций. Реализация опосредованного учебного взаимодействия оказалась труднодостижимой по ряду причин: незрелость дистанционной формы обучения; периодические сбои в технологиях/программах онлайн-взаимодействия; субъективная неготовность «участни-

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте

ков образовательного процесса к погружению в новую образовательную реальность с принципиально новыми функциями» (Руденская, 2021, с. 135); возрастание доли времени на самостоятельное освоение отдельных тем и вопросов; дефицит ресурсов для совладания с трудной жизненной ситуацией, в которой оказались студенты и преподаватели, и иных ситуативных факторов. Все это в совокупности привело «к беспомощному страданию личности в интерактивной системе образования» (Руденская, 2021, с. 135). По сути, отсутствие необходимых ресурсов и полноценной возможности как при непосредственном (аудиторном) взаимодействии реализовать диалог, актуализировало у студентов потребность в восполнении дефицитов, возникших в связи с множеством вынужденных ограничений, что, как мы полагаем, и оказало влияние на возрастание субъективной значимости ценности образования.

Вместе с тем обращает на себя внимание отчетливая рассогласованность во взаимосвязанных группах ценностей, важных и формируемых в период освоения молодыми людьми учебно-профессиональной деятельности (образование/учеба/знание, карьера/труд/профессия/работа, (интересная)жизнь/жизненный путь/жизненная сила (активность, энергия), (само)развитие/личностный рост), что, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточной осмысленности роли образования в жизнедеятельности человека, его профессиональной самореализации и личностном саморазвитии. Юношеский возраст – это период самоопределения и начала реализации жизненных планов: «каким быть?» – нравственно-личностный выбор; «кем быть?» – профессиональный выбор (Арсеньев, 2001; Фельдштейн, 2004). Весьма информативно, что только в 2020-2021 гг. появляются ценности «социальная значимость/признание/успех/статус/известность» (соответственно, 100% и 44%), «компетентность» (8% и 11%), «уверенность в себе» (в 2021 – 11%), тогда как, например, «профессионализм», «мастерство» и другие характеристики профес-

сионального труда как лично важно и общественно востребованной деятельности не упоминаются в качестве персонально значимых ценностей на протяжении всего исследования. Мы полагаем, что эти данные в совокупности могут указывать на формализованное и недостаточно ответственное отношение респондентов к построению персональной траектории профессиональной деятельности, а также на то, что социально-психологическое будущее современными юношами представляется чрезвычайно «размытым», не имеющим четкой жизненной перспективы.

Весьма информативно и зафиксированное противоречие между динамикой групп ценностей «(само)развитие/личностный рост» (2020 – 33%, 2021 – 11%), «(само)реализация /удовлетворение потребностей» (2020 – 17%, 2021 – 11%), «(интересная)жизнь/жизненный путь/жизненная сила (активность, энергия)» (2020 – 25%, 2021 – 11%) и актуализированными в 2020-2021 гг. у части респондентов *глицерическими потребностями*, связанными со значимостью социального признания, успеха и известности, ценность которых явно выше и лично востребована (2020 – 100%, 2021 – 44%) по сравнению с ценностными установками (саморазвитие, самореализация, личностный рост, жизненная активность), без которых достижение социальной успешности и признания практически невозможно. В юношеском возрасте, полагает А.С. Арсеньев, возрастной нормой является нацеленность жизненных перспектив на будущее (Арсеньев, 2001). Полученные данные, напротив, дают основание полагать, что для достижения желаемого будущего у отдельных респондентов не обнаруживается готовности прикладывать какие-либо усилия в настоящем.

Примечательно, что максимальная значимость отдельных групп ценностей (здоровье, деньги/материальные блага/достаток, свобода, любовь, карьера/труд/профессия/работа, (само)развитие/личностный рост и др.), зафиксированная у респондентов в 2020 г., пришлась на пик пандемии. Видимо, вводимые

в ситуации распространения коронавируса тотальные ограничения, обострили у молодых людей значимость некоторых смысловых оснований, а также актуализировали латентные ценности, на которых в повседневной жизни зачастую не акцентировалось особого внимания в силу их привычности. На это, в том числе, указывает появление в 2020-2021 гг. приоритетов, отдельные из которых, несмотря на их незначительную выраженность, являются весьма информативными по смыслу, например, «общение/отношения (с близкими, друзьями)» (2020 – 100%, 2021 – 22%), «стабильность/безопасность/мир» (2020 – 17%, 2021 – 33%), «комфорт/уют/праздники» (2020 – 25%, 2021 – 22%), «творчество/искусство» (2020 – 17%, 2021 – 33%), «наука» (2020 – 8%, 2021 – 11%), «надежность/ответственность/доверие» (2020 – 8%, 2021 – 11%) и др. Вместе с тем ряд респондентов в качестве особо важных указывали ценности «власть» (2020 – 33%, 2021 – 22%), «дисциплина» (2020 – 17%, 2021 – 11%), а также перечень гедонистических приоритетов («квартира», «машина», «еда», «одежда», «внешний вид», «путешествия», «отдых» – в диапазоне от 8% до 17%), свидетельствующих о тенденции ориентации на потребительское существование как следствия гегемонии массовой культуры.

При нормальном развитии в юношеском возрасте происходит значительный рост нравственного самосознания (Арсеньев, 2001; Кон, 2013; Леонтьев, 2019; Фельдштейн, 2004). Однако полученные результаты дают основание полагать наличие дизонтогенетического функционирования в нравственном становлении современной молодежи. На это указывают данные о том, что к 2021 г. практически невостребованными оказались ценности «Родина/Отечество» (полностью отсутствует с 2018 г.), «справедливость/правда» (с 2018 г. полностью отсутствует), «достоинство/благородство/нравственность» (не обозначены в 2018-2019 гг. и незначительно представлены в 2020-2021 гг.), относящиеся к системе нравственных категорий, а также полное отсутствие в перечне персо-

нальных ценностей за весь период исследования категорий гражданственности, (социальной) инициативности, фрагментарном упоминании ответственности, творчества и т.п.

Следует отметить, что незначительная представленность (до 2018 г. и в 2020-2021 гг.) некоторых категорий в списках персональных ценностей отмечалось в тех группах, где либо не менее $\frac{1}{3}$ учащихся, поступивших в вуз из населенных пунктов областного значения, деревень, либо обучались несколько (1-3 человека) студентов из республик (Бурятия, Саха (Якутия), Коми, Тыва) и краев (Алтайский, Забайкальский) Российской Федерации, из стран СНГ (Казахстан, Таджикистан и др.) по договорам о международном сотрудничестве. Лишь в двух-трех случаях в 2015 и 2016 гг. у «городских» студентов в перечне ценностей фиксировались отдельные из указанных ценностей. Можно (с высокой долей условности) предположить, что сохранность нравственных, гражданских позиций у молодежи, воспитанной вне условий мегаполиса, где бережно относятся к сохранению самобытного уклада жизни и/или в опоре на национально-этнические традиции, сравнительно выше в силу незначительной избалованности многочисленными благами цивилизации, что и позволило сохранить относительную устойчивость к негативному влиянию поп- и масс-культуры.

Весьма информативна неустойчивая динамика значимости для респондентов чувства свободы, которая при общей непротиворечивости специфики возрастного развития личности в юношеском возрасте может быть обусловлена и индивидуальным смысловым наполнением категории свободы, и указывать на повышение потребности в автономии и стремление к индивидуалистичности как следствия интериоризации западного культа самодостаточности, успешно насаждаемого в самосознание российской молодежи. Вместе с тем ценность свободы, как свидетельствуют эмпирические данные, в условиях введения ряда искусственных ограничений и социально-правовых санкций становится макси-

мальной (в пик первой волны пандемии в 2020 г.), а при снижении/снятии отдельных ограничительных/(само)изоляционных мер значимость в несколько раз снижается. Резкий спад, зафиксированный в 2021 г., возможно, связан с умалением ценности свободы именно как социально-декларируемой категории в силу ее условности, с чем, собственно, молодежь и столкнулась в период пандемии.

Результаты распределения данных за период с 2014 по 2021 гг. по методике «Ранжирование ценностей» (табл. 2) по большинству показателей согласуются с результатами, полученными по методике 1.

К 2021 г., как видно из рангового распределения данных, возрастает ценность таких категорий, как «семья», «здоровье», «образование», «деньги», но снижается значимость ценности «свобода». Практически не изменяется уровень персональной значимости категорий «власть», «труд (профессия)», «любовь», «Родина», «честь (достоинство)», причем «Родина» и «честь», расположенные на последних позициях, относятся к неостребованным ценностным категориям. Полагаем, что данный факт обусловлен формальной декларацией на государственном уровне значимости воспитания гражданственности, нравственных основ самосознания личности. Как правило, основные требования к наличию гражданской позиции задаются как обязательные для исполнения рядовым гражданам, тогда как взаимное долженствование «сверху» не предполагается и не реализуется, а в отдельных случаях исполняется «с точностью до наоборот». Очевидно, что в условиях существования двойных социокультурных стандартов становится невозможной «встреча» смыслов правящей элиты и конкретной личности (гражданина). По сути, нравственный иммунитет у молодого поколения в современных условиях общественного развития просто не успевает вырабатываться, так как его слом нередко происходит до начала формирования смыс-

лового базиса личности, полностью разрушая или искажая ее ценностный фундамент.

Таблица 2.

Обобщенный профиль рангового распределения показателей значимости ценностей по методике «Ранжирование ценностей»

количество респондентов	25	32	25	26	27	24	24	27
Ценности / год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Любовь	2	1	1	2	6	6	6	5
Семья	1	2	2	1	2	4	3	1
Здоровье	3	3	4	3	1	1	4	2
Образование	4	5	5	7	8	8	2	4
Родина	8	8	8	10	9	10	10	9
Честь (достоинство)	9	9	7	9	10	9	9	10
Свобода	5	4	3	4	5	2	7	8
Власть	10	10	10	5	3	5	5	6
Деньги (материальный достаток)	7	7	9	6	4	3	1	3
Труд (профессия)	6	6	6	8	7	7	8	7

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования наглядно иллюстрируют присутствующую современной молодежи систему ценностей, которая характеризуется неструктурированностью, хаотичностью, отсутствием унитарности, диффузной динамикой. Эмпирически зафиксировано, что несмотря на относительную устойчивость ценностей «здоровье», «семья», «деньги», «свобода», «любовь», варьирующихся в диапазоне первых пяти ранговых позиций (по данным двух методик), указывающих на их приоритетную личностную значимость, практически не представлены ценностные установки экзистенциальной направленности (иметь смысл жизни, обладать духовностью, стремление найти себя и самореализоваться, в том числе, профессионально, и др.). Весьма низкой значимо-

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте

стью характеризуются «образование», «труд/профессия», тогда как в юношеском возрасте именно учебно-профессиональная деятельность обладает особым развивающим потенциалом.

Практически невостребованными оказываются «честь», «достоинство/благородство/нравственность», «справедливость/правда», занимающие низкие позиции в иерархическом профиле ценностей, что свидетельствует о тенденции вытеснения из мировоззренческой позиции современных юношей гражданского и нравственного компонентов.

Обобщая, можно отметить, что неопределенность/противоречивость норм современного общества порождает трудности ценностного самоопределения и приводят к интеллектуальной, социальной, личностной пассивности и конформизму современного человека. Наибольшему влиянию импликации скрытого вмешательства извне в формирование мировоззренческих установок деструктивной направленности подвержено подрастающее поколение, вследствие чего и происходит разрушение его ценностно-смысловой подструктуры самосознания. Именно это сегодня остро актуально в исследованиях современной молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.

Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. М.: Академия, 2001.

Белобрыкина О.А. Хиршемания как форма аддиктивно-виктимного поведения научных и педагогических кадров в современных условиях // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное. Новосибирск: НГПУ, 2017. С. 69-82.

Белобрыкина О.А. Дифференциальные дескрипторы субъективного переживания одиночества подростками. Часть II: Результаты эмпирического исследования // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 3 (15). С. 158-192. URL: <http://soc-economy-psychology.ru/engine/documents/document724.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте

Белобрыкина О.А., Горбачева Я.Е. Особенности представлений о «хорошей жизни» у подростков группы риска девиантного поведения // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 3 (133). С. 149-159.

Белобрыкина О.А., Кошенова М.И. Нормативно-правовые риски конструирования девиантности в современной реальности // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 2. С. 33-54. URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/pdf/2019/2/1215.pdf> (дата обращения: 02.04.2021).

Бобнева М.И., Дорофеев Е.Д. Изменение ценностных систем личности в период преобразования общества // Ценностное сознание личности в период преобразования общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 32-46.

Волохова В.И., Кошенова М.И., Шабанов Д.М. Исследование динамики психологического времени в эпоху юности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2020. № 4 (48). С. 75-90.

Гарифуллин Р.Р. Основы постмодернистской психологии. Казань: ИПК «Бриг», 2015.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.

Журавлев А.Л., Ковалева Ю.В. Современные глобальные вызовы и задачи глобальной психологии // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. С. 8-14.

Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Социально-психологические последствия внедрения новых технологий: перспективные направления исследований // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 35-47.

Журавлева Н.А., Журавлев А.Л. Новые тенденции в ценностных ориентациях личности в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». 2004. № 2. С. 20-39.

И вновь на перепутье? Постсоветским трансформациям 30 лет... / Под ред. М.К. Горшкова, Г.А. Тосуняна. М., 2019.

Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Общественное настроение и субъектность сетевого сообщества в период пандемии covid-19: на примере социальной сети Твиттер // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 2 (18). С. 154-188. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document789.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

Кон И.С. Дружба. СПб.: Питер, 2005.

Кон И.С. Психология юношеского возраста. М.: Книга по Требованию, 2013.

Кошенова М.И. Информационная культура как новая матрица онтогенетического развития // Психологическое здоровье как условие самореализации личности: материалы научно-

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте

практической конференции, 28-29 ноября 2007 г. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. С.143-152.

Кошенова М.И. Работоголизм: путь к совершенству или дезадаптации? // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 2 (6). С. 152-164. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document351.pdf> (дата обращения: 07.02.2021).

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2019.

Лидин К.Л. Реклама как трансляция болезненных и здоровых образов // Рыночная экономика, маркетинг, инфраструктура рынка: Сб. научных трудов. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2002. С. 117-185.

Лидин К.Л. Поколение сетян // Проект Байкал. 2010. № 25. С. 18-24.

Лидин К.Л., Белобрыкина О.А. Провинция VS Колония. Две парадигмы культурного взаимодействия // Проект Байкал. 2020. Т. 17. № 65: Провинция. С. 18-25. DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.65>.

Наумова Т.В. Менталитет как базовая категория в объяснении особенностей ценностного сознания современной Российской молодежи // Вестник МГУ. Серия: Социология и политология. 2000. № 1. С.65-75.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Отношение к глобальным рискам: социально-психологический подход // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 127-138.

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.

Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.

Руденская Ю.Е. Виктимогенные риски дистанционной формы организации образовательного процесса // Современная реальность в социально-психологическом контексте—2021: сборник научных трудов. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. С. 134-141.

Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. Большие вызовы Цифровой революции // Философия и культура. 2018. № 8. С. 23-29. DOI: 10.7256/2454-0757.2018.8.25955 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25955 (дата обращения: 07.04.2021).

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте

Современная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х тт. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.

Соснин В.А., Китова Д.А., Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное / Под науч. Ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017.

Тойнби А. Дж. Постижение истории. СПб.: Академический проект, 2019.

Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. М.: МПСИ, 2004.

Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2006.

Хащенко В.А. Личность и группа в экономических и управленческих отношениях. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Шаманаева М.А., Белобрыкина О.А. Психология в СМИрительной рубашке: проблемы популяризации профессии // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 6. С. 303-314. URL: <http://journals.hist-psy.ru/index.php/HPRPD/article/view/380/425> (дата обращения: 17.03.2021).

Юшкова Л.А. Психологические воздействия в рекламе: массовая культура и свобода личности // Альманах современной науки и образования. 2007. № 1 (1). С. 276-278.

Freeman J., Baggio J.A., Robinson E., Byers D.A., Gayo E., Finley J.B., Meyer J.A., Kelly R.L., Anderies J.M. Synchronization of energy consumption by human societies throughout the Holocene // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2018. 115(40). Pp. 9962-9967. DOI: 10.1073/pnas.1802859115.

Koshenova M.I. Results of questioning «Behavior of school-aged children concerning health» in the city of Novosibirsk in the context of interregional research // Science today: from theory to practice: Proceedings of the 7nd International Academic Conference «Innovation in Psychology, Pedagogy & Medicine», Mui ne (Vietnam). Saint-Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2016. Pp. 51-52.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Abul'hanova K.A., Berezina T.N. Vremya lichnosti i vremya zhizni. SPb.: Aletejya, 2001.

Arsen'ev A.S. Filosofskie osnovaniya ponimaniya lichnosti. M.: Akademiya, 2001.

Belobrykina O.A. Hirshemaniya kak forma addiktivno-viktimnogo povedeniya nauchnyh i pedagogicheskikh kadrov v sovremennyh usloviyah // Social'no-psihologicheskaya ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i veroyatnoe. Novosibirsk: NGPU, 2017. S. 69-82.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте

- Belobrykina O.A.* Differencial'nye deskriptory sub"ektivnogo perezhivaniya odinochestva podrostkami. CHast' II: Rezul'taty empiricheskogo issledovaniya // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T. 4. № 3 (15). S. 158-192. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document724.pdf> (data obrashcheniya: 14.05.2021).
- Belobrykina O.A., Gorbacheva YA.E.* Osobennosti predstavlenij o «horoshej zhizni» u podrostkov grupy riska deviantnogo povedeniya // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 3 (133). S. 149-159.
- Belobrykina O.A., Koshenova M.I.* Normativno-pravovye riski konstruirovaniya deviantnosti v sovremennoj real'nosti // Vestnik po pedagogike i psihologii YUzhnoj Sibiri. 2019. № 2. S. 33-54. URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/pdf/2019/2/1215.pdf> (data obrashcheniya: 02.04.2021).
- Bobneva M.I., Dorofeev E.D.* Izmenenie cennostnyh sistem lichnosti v period preobrazovaniya obshchestva // Cennostnoe soznanie lichnosti v period preobrazovaniya obshchestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1997. S. 32-46.
- Volohova V.I., Koshenova M.I., SHabanov D.M.* Issledovanie dinamiki psihologicheskogo vremeni v epohu yunosti // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2020. № 4 (48). S. 75-90.
- Garifullin R.R.* Osnovy postmodernistskoj psihologii. Kazan': IPK «Brig», 2015.
- Danilevskij N.YA.* Rossiya i Evropa. M.: Kniga, 1991.
- ZHuravlev A.L., Kovaleva YU.V.* Sovremennye global'nye vyzovy i zadachi global'noj psihologii // Social'no-psihologicheskaya ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i veroyatnoe: monografiya. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2017. S. 8-14.
- ZHuravlev A.L., Nestik T.A.* Social'no-psihologicheskie posledstviya vnedreniya novyh tekhnologij: perspektivnye napravleniya issledovanij // Psihologicheskij zhurnal. 2019. T. 40. № 5. S. 35-47.
- ZHuravleva N.A., ZHuravlev A.L.* Novye tendencii v cennostnyh orientacijah lichnosti v sovremennom rossijskom obshchestve // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya «Psihologiya i pedagogika». 2004. № 2. S. 20-39.
- I vnov' na pereput'e? Postsovetskimi transformacijam 30 let... / Pod red. M.K. Gorshkova, G.A. Tosunyana. M., 2019.
- Kovaleva YU.V., ZHuravlev A.L.* Obshchestvennoe nastroyenie i sub"ektivnost' setevogo soobshchestva v period pandemii covid-19: na primere social'noj seti Twitter // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2020. T. 5. № 2 (18). S. 154-188. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document789.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2021).
- Kon I.S.* Družhba. SPb.: Piter, 2005.
- Kon I.S.* Psihologiya yunosheskogo vozrasta. M.: Kniga po Trebovaniyu, 2013.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте

- Koshenova M.I.* Informacionnaya kul'tura kak novaya matrica ontogeneticheskogo razvitiya // Psihologicheskoe zdorov'e kak uslovie samorealizacii lichnosti: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, 28-29 noyabrya 2007 g. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2008. С.143-152.
- Koshenova M.I.* Rabotogolizm: put' k sovershenstvu ili dezadaptacii? // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2017. T. 2. № 2 (6). S. 152-164. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document351.pdf> (data obrashcheniya: 07.02.2021).
- Lebedeva N.M., Tatarko A.N.* Cennosti kul'tury i razvitie obshchestva. M. : Izd. dom GU VSHE, 2007.
- Leont'ev D.A.* Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. M.: Smysl, 2019.
- Lidin K.L.* Reklama kak translyaciya boleznyh i zdorovyh obrazov // Rynoch'naya ekonomika, marketing, infrastruktura rynka: Sb. nauchnyh trudov. Irkutsk: Izd-vo IrGTU, 2002. S. 117-185.
- Lidin K.L.* Pokolenie setyan // Proekt Bajkal. 2010. № 25. S. 18-24.
- Lidin K.L., Belobrykina O.A.* Provinciya VS Koloniya. Dve paradigmy kul'turnogo vzaimodejstviya // Proekt Bajkal. 2020. T. 17. № 65: Provinciya. S. 18-25. DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.65>.
- Naumova T.V.* Mentalitet kak bazovaya kategoriya v ob'yasnenii osobennostej cennostnogo soznaniya sovremennoj Rossijskoj molodezhi // Vestnik MGU. Seriya: Sociologiya i politologiya. 2000. № 1. S.65-75.
- Nestik T.A., ZHuravlev A.L.* Otnoshenie k global'nym riskam: social'no-psihologicheskij podhod // Psihologicheskij zhurnal. 2018. T. 39. № 1. S. 127-138.
- Nyutten ZH.* Motivaciya, dejstvie i perspektiva budushchego / Pod red. D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2004.
- Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy / Otv. red. A.L. ZHuravlev, D.A. Kitova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.
- Rossiya v globaliziruyushchemsya mire: mirovozzrencheskie i sociokul'turnye aspekty / Otv. red. V.S. Stepin. M.: Nauka, 2007.
- Rudenskaya YU.E.* Viktimogennye riski distancionnoj formy organizacii obrazovatel'nogo processa // Sovremennaya real'nost' v social'no-psihologicheskom kontekste–2021: sbornik nauchnyh trudov. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2021. S. 134-141.
- Slyusarev V.V., Husyainov T.M.* Bol'shie vyzovy Cifrovoj revolyucii // Filosofiya i kul'tura. 2018. № 8. S. 23-29. DOI: 10.7256/2454-0757.2018.8.25955 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25955 (data obrashcheniya: 07.04.2021).

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте

- Sovremennaya real'nost' Rossii i gosudarstvennoe upravlenie: social'naya i social'no-politicheskaya situaciya v Rossii v 2012 godu. V 2-h tt. Tom 1. M.: ISPI RAN, 2014.
- Sosnin V.A., Kitova D.A., ZHuravlev A.L., Nestik T.A., YUrevich A.V.* Massovoe soznanie i povedenie: tendencii social'no-psihologicheskikh issledovanij. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017.
- Social'no-psihologicheskaya ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i veroyatnoe / Pod nauch. Red. O.A. Belobrykinoj. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2017.
- Tojnbi A. Dzh.* Postizhenie istorii. SPb.: Akademicheskij proekt, 2019.
- Fel'dshtejn D.I.* Psihologiya vzrosleniya: strukturno-soderzhatel'nye harakteristiki processa razvitiya lichnosti: Izbrannye trudy. M.: MPSI, 2004.
- Fromm E.* Begstvo ot svobody. CHelovek dlya sebya. M.: ACT, 2006.
- Hashchenko V.A.* Lichnost' i gruppa v ekonomicheskikh i upravlencheskikh otnosheniyah. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.
- SHamanaeva M.A., Belobrykina O.A.* Psihologiya v SMiritel'noj rubashke: problemy populyarizacii professii // Istoriya rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017. № 6. S. 303-314. URL: <http://journals.hist-psy.ru/index.php/HPRPD/article/view/380/425> (data obrashcheniya: 17.03.2021).
- SHamanaeva M.A., Belobrykina O.A.* Psihologiya v SMiritel'noj rubashke: problemy populyarizacii professii // Istoriya rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest». 2017. № 6. S. 303-314. URL: <http://journals.hist-psy.ru/index.php/HPRPD/article/view/380/425> (data obrashcheniya: 17.03.2021).
- YUshkova L.A.* Psihologicheskie vozdejstviya v reklame: massovaya kul'tura i svoboda lichnosti // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2007. № 1 (1). S. 276-278.
- Freeman J., Baggio J.A., Robinson E., Byers D.A., Gayo E., Finley J.B., Meyer J.A., Kelly R.L., Anderies J.M.* Synchronization of energy consumption by human societies throughout the Holocene // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2018. 115(40). Rr. 9962-9967. DOI: 10.1073/pnas.1802859115.
- Koshenova M.I.* Results of questioning «Behavior of school-aged children concerning health» in the city of Novosibirsk in the context of interregional research // Science today: from theory to practice: Proceedings of the 7nd International Academic Conference «Innovation in Psychology, Pedagogy & Medicine», Mui ne (Vietnam). Saint-Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2016. Pp. 51-52.

О.А. Белобрыкина, К.Л. Лидин

Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте

DYNAMICS OF VALUE DESCRIPTORS IN YOUTH

O.A. Belobrykina*, K.L. Lidin**

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of social psychology and victimology, FSFEE HE «Novosibirsk State Pedagogical University»; 28, Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0407-6208>

**Ph.D. (technics), expert of Compatriot's Union Federation; 35, Mirchev str., Sofia, Republic of Bulgaria; e-mail: lidinkl@hotmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7022-6871>

Summary. The article discusses the problem of the formation of a system of values among young people in modern socio-cultural conditions. The formation of the value-meaning structure of a person occurs in the process of socialization, and situations of social crises, economic, political and other shocks not only affect all spheres of public life, but also naturally reflect in the hierarchy and content of human values. An analysis of studies of the socio-psychological specifics of the development of modern society shows that the processes of globalization taking place in it subject the value sphere of the individual to significant changes, and especially in the teenage and youth environment. Results of empirical study of dynamics of value descriptors in adolescence are presented. The study was conducted from 2014 to 2021. with the involvement of 210 subjects and the use of copyright versions of the ideographic methods «Personal List of Values», «Ranking of Values». The obtained results point to the system of values inherent in modern youth, characterized by unstructured, chaotic, lack of unitary, diffuse dynamics. It was revealed that the values «health», «family», «money», «freedom», «love» have relative stability in priority of personal importance. The values of «education», «work/profession» are a minor priority. The values «Homeland/Fatherland», «honor», «dignity/nobility/morality», «justice/truth» are not in demand. It is noted that in the value profile of the subjects there are practically no settings of existential orientation, there is a tendency to emasculate the civil and moral components of the worldview.

Key words: values, worldview, value-sense orientation, hierarchy of values, value structure of personality, existential needs, youthful age.